

БУДИТЬ ДУШЕВНУЮ ЭНЕРГИЮ

Мы знаем немало героев экрана, ставших для нас не менее реальными, чем живущие рядом люди. Попробуйте изъять из круга нашего общения красармейца Сухова или коммуниста Губанова, атомщика Гусева и бригадира Потапова. Это невозможно, потому что они вошли в плоть и кровь нашей жизни на правах ее героев и позиций своих не сдают. А ведь они принадлежат разным временам и, строго рассуждая, только до двух из названных мы, как говорится, можем дотянуться рукой. А вот современники они нам все.

Не могу сказать, что мне повезло из фильма в фильм работать над созданием полнокровного, выразительного характера современного героя. Да, я думаю, что это и не единственный путь показать его. Так, вспоминая фильм «Премия», с удовольствием вижу, что, сыграв начальника планового отдела Шатунова, тем самым внес свою лепту в решение общей задачи, связанной с главным персонажем картины — бригадиром Потаповым.

Мой герой не смешон, не примитивен, не бесчестен, не глуп. Но вспомним, какая огромная дистанция между элементарной, «финансовой» честностью Шатунова, который видит свой служебный долг лишь в том, чтобы его трест «хорошо выглядел», и предельной, до самоотречения честностью Потапова, убежденного, что любое дело должно делаться чисто. Именно в таком серьезном окружении ясно и непреложно вырисовывается для зрителя высота Потапова, героизм его будничных действий, не житейская, не бытовая, как у Шатунова, а истинная правота.

Сегодня недаром через многие ленты проходит тема собст-

Михаил ГЛУЗСКИЙ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной
премии РСФСР

венного мнения, собственной позиции, осознанного права на поступок. Человек на своем месте. Эта тема, пожалуй, законно потеснила другую, предшествовавшую ей в фильмах прошлых лет, — тему поиска человеком своего места в жизни. И в этом есть свой резон. Ведь трудности для людей не кончатся и тогда, когда они определяют свое место в жизни. Начинаются новые, не менее сложные; сделать честно и полно все, что ты можешь, что от тебя зависит, не ссылаясь на обстоятельства, на косность одних, на ошибки других, запреты третьих.

Эту тему точно нащупал нынешний кинематограф, и если не разработал вполне, то упорно разрабатывает, заходит с разных сторон и открывает в ней все новые грани.

Богатство личности современного, неординарность его души, четкость нравственной позиции проявляются не только в выступлениях на парткоме, как у Потапова, но и в дружеском кругу, в сложном духовном, семейном общении, как, например, у академика Сретенского (фильм «Монолог»). Современный герой многолик и неоднoplanов. Это и Гусев, Куликов в «Девяти днях одного года», характеры не противоположные, а скорее дополняющие один другого. Ведь единомышленники — это не те, кто одинаково думают, а те, кто едины в своих стремлениях. Та же, а не временная основа роднит, наверное, и современников.

В фильме «Месяц долгих дней» мне пришлось работать над образом доктора Званцева, очень привлекательным, распо-

лагающим к размышлению. Этот человек, как и все мы, связан всяческими житейскими, бытовыми обстоятельствами. Он любит и свое дело, и место, где работает, — типографский профилакторий. Но даже зная, что может потерять его, что нарушится привычный, налаженный ход жизни, — нелегкой жизни отца, воспитывающего в одиночку трех дочерей, — он идет на принципиальный спор, на решительный поступок. Ради дела, ради рабочих, о здоровье которых ему доверено заботиться.

Мне в этом герое важна его четкая позиция, не отягощенная какими-то мелкими, побочными деталями, которые, как правило, не обогащают, а только внешне разукрашивают образ.

Перегружая персонаж необязательными штрихами, не вызванными логикой характера действиями, мы запутываем зрителя, загромождаем ему путь к пониманию образа, авторской мысли. Вспомним; Потапова мы видим только на заседании парткома, но разве не дана нам возможность вообразить его, скажем, в роли отца, представить мир его семьи? А сколько мыслей и чувств будит поступок героя «Монолога» Сретенского, на склоне лет так круто повернувшего свою судьбу ученого? Потому что в поступке этом виден весь человек, способный предпочесть трудное, новое устоявшемуся и удобному, не опасющийся выглядеть не по званию несолидно или не по возрасту задорно.

Разве воздействие подобных художественных образов сводится к устоявшемуся определению «пример для подражания»? Их признание гораздо шире — развращать перед зрительским взором богатства духа современника, будить его душевную энергию и мысль. Звать за собой.